

Закончится СВО – останусь в армии

Маргарита Пиджакова

С фотографии смотрит на меня паренек, совсем мальчик (ощущение, будто он младше моего 18-летнего сына). Открытый и немного озорной взгляд, улыбка, притаившаяся в уголках губ – такая бывает только у светлых и чистых людей. Он будто хочет сказать: «Я знаю, что обязательно вернусь, и всё будет хорошо». А ниже, под фото, в черной рамке две даты: 26 октября 2002 года и 18 ноября 2024-го...

Уроженец села Рудянского Кирилл Стрельников навеки останется в памяти родных, друзей, односельчан 22-летним героем, отдавшим жизнь за то, чтобы жили другие.

И снова на войну. Аэропорт Кольцово, август 2023 г. / фото из архива В. Постниковой

НАБЕРИ ВЕС, ПАРЕНЬ, А ТАМ ПОСМОТРИМ

– Сын действительно выглядел гораздо моложе ровесников, – вспоминает мама Кирилла, Вера Постникова. – Небольшого роста, щупленький... Но сила духа, упорность в достижении целей в нем была настоящая, мужская. Может, от того, что воспитывала я детей одна, Кирилл рано стал самостоятельным и ответственным, старался быть опорой для меня.

В 16 лет он пошел на медкомиссию в военкомат. Там спрашивают: «Ну что, боец, в армию собираешься?». А он: «Конечно! И только в ВДВ!». Военком и другие члены призывной комиссии рассмеялись: «Ты, парень, вес для начала набери, а там посмотрим». Кирилл вернулся из военкомата и уже на следующий день всерьез занялся спортом – стал отжиматься, подтягиваться, поднимать 16-килограммовую гирию, в общем, мышцы наращивать, чтобы в десантники взяли.

По учебе если возникали проблемы, тоже сам старался раз-

решить. Как-то на третьем курсе звонит мне его мастер из техникума (Кирилл окончил Сухоложский многопрофильный техникум по специальности «мастер общестроительных работ». – Прим. М.П.) и говорит, что у сына есть долги и надо срочно сдать, иначе к сессии могут не допустить. А тогда из-за коронавируса ребята на дистанте учились, вот хвосты и образовались. Вечером я рассказываю Кириллу про звонок, а он успокаивает: «О таких пустяках не думай, сам во всем разберусь и долги сдам». И сдал!

В июле 2021 года Кирилл получил диплом и устроился на работу по специальности, а через четыре месяца, 1 декабря, мы проводили его в армию.

В РЯДАХ ЛЕГЕНДАРНОЙ ПСКОВСКОЙ ДИВИЗИИ

Кирилл добился-таки своего: из Егоришино его направили в Псков, в 76-ю гвардейскую десантно-штурмовую Черниговскую Краснознаменную, ордена Суворова дивизию. Через два ме-

сяца началась специальная военная операция гвардии, и рядовой Стрельников подписал контракт. Его зачислили в легендарный 104-й гвардейский десантно-штурмовой полк. Радости и гордости парня не было предела! Мама Кирилла тоже была счастлива: мечта сына сбылась.

– В зону боевых действий Кирилл попал в конце мая 2022 года, – продолжила рассказ Вера Олеговна. – Потом я отслеживала его боевой путь по карте: Купянск, Луганск, Кременная, Бердянск, Работино, Херсон, Крынки...

Служивцы относились к Кириллу как к сыну полка, оберегали как могли. А он воевал так, чтобы не подвести товарищей, не предать память погибших, хотя чего это ему стоило, известно одному Господу, он ведь, по сути, был еще мальчишкой...

В первый раз сын приехал в отпуск в ноябре 2022 года. С трудом узнала я в нем своего прежнего жизнерадостного Кирилла: взгляд потухший (и не удивительно, ведь каждый день терял товарищей, а его неокрепшая психика не была к этому готова), от былого восторга, что служит в ВДВ, не осталось и следа... Помню, как не хотел он уезжать из дома, но я сказала, что это его долг, что его товарищам, которые сейчас на передовой, не легче...

Не знаю, может быть, меня кто-то осуждает, что как мать я не уберегла своего ребенка, ведь, наверное, можно было отправить его в другой город, спрятать... Но, с другой стороны, я точно знаю, что по прошествии времени сын мне этого не простил бы. Да я и сама себе не простила бы, потому что для меня, человека советской закалки, стыдно быть во время военных действий 500-м! (В неофициальном лексиконе военных 500-ми называют отказников, дезертиров и тех, кто добровольно сдается в плен. – Прим. М.П.). В том же духе я воспитывала и Кирилла.

В общем, тогда я его еле отправила. Он уехал, а у меня на сердце – такая тяжесть...

А вот во второй отпуск, в августе 2023 года, сын приехал уже совсем другим – повзрослевшим, возмужавшим и ВСЕ понимающим. Он даже там, на войне, начал в Бога верить и в 22 года покрестился. На мои вопросы о том, как ТАМ, отшучивался. Говорил, что воюет, как все другие. Да я, собственно, и не сомневалась: награды говорят больше, чем слова. В 2023 году Кирилла наградили медалью «За отвагу», в июле 2024-го – Георгиевским крестом, а от командования части он получил знак «За боевое отличие».

Казалось, душевное состояние у него нормализовалось, и я успокоилась. Правда, однажды сын обмолвился: «Я так соскучился по тебе и дому... Вот закончится война, приеду и буду только рядом с тобой сидеть, – и с улыбкой

Вера Постникова с наградами сына Кирилла Стрельникова / фото ТАТЬЯНЫ ЛОЖКИНОЙ

добавил: – Месяц или даже два, а потом снова в армию вернусь, потому что мое место там».

ОРДЕН МУЖЕСТВА ПОСМЕРТНО

– В последний раз Кирилл вышел со мною на связь 17 ноября 2024 года, – делится собеседница. – Сказал, что его отправляют учиться в Луганск и перед учебой он должен приехать в отпуск. Я обрадовалась: год всё-таки дома не был. Это потом я уже узнала, что сын от отпуска отказался и вместо него поехал товарищ, у которого родился ребенок. А что касается учебы, то Кирилл решил сначала со своей группой сходить на еще одно боевое задание, а уж потом ехать учиться... Но судьба распорядилась иначе.

В последние полгода Кирилл сблизился со своим отцом. Именно ему, моему бывшему мужу, сказал, что их отправляют в Курск, в Дарьино (это название я до сих пор не могу произносить спокойно). Возможно, Кирилл что-то предчувствовал, потому что попросил товарища, если от него долго не будет вестей, позвонить мне в начале декабря и сообщить, что его отправили на боевое задание.

Телефонный звонок от бывшего мужа раздался в конце ноября. Он спросил, давно ли я говорила с Кириллом. Я ответила, что 10 дней назад. Тогда он рассказал о своих нехороших предчувствиях: «Кирилл мне сегодня приснился и сказал, чтобы мы стол собирали, друзей и родных приглашали, потому что завтра он приедет домой: он уже девять дней, как в отпуске».

В декабре нам сообщили из части, что Кирилл пропал без вести, а еще через два месяца – что погиб. Их группа должна была взять опорный пункт. Сын погиб от ранения дроном: выскочил из укрытия и принял удар на себя.

Хоронили мы Кирилла 18 марта из родного дома. Я так решила,

потому что сын полтора года дома не был, пусть хоть напоследок погостит. Вечером накануне привезли, он с нами переночевал, а на следующий день были похороны...

Знаете, сколько народу было – даже ночью друзья и знакомые приезжали из других городов области проститься. Он ведь общительный был, у него много товарищей было в учебке, в других частях его знали по позывному «Стрела», в полку много земляков служило. И все его уважали.

Со дня гибели Кирилла прошло уже больше года, а мне до сих пор не верится, что его нет. Часто вижу его во сне, будто разговариваю с ним и всё спрашиваю: «Как же так, сын?». И он во сне отвечает: «А кто, если не мы?!». Я ему говорю, что ведь такой молодой – жить бы да жить, даже настоящей любви не испытал. А он отвечает, что погиб ради того, чтобы другие жили, семьи создавали и детей рожали.

Еще при жизни Кирилл был представлен к наградам «Воинская доблесть» II степени и «Участник СВО» – обе получила я за него в августе 2025 года. В ноябре мне вручили орден Мужества, к которому сына представили посмертно.

Пережить смерть ребенка тяжело, но я общаюсь с родителями других погибших, и мы поддерживаем друг друга. Знаем, что должны жить ради сохранения памяти о наших детях.

Подрастает племянник Кирилла – пятилетний внук Ваня, которого тот очень любил. Мы рассказываем ему, каким был его дядя, и Иван не по-детски, серьезно рассуждает, что, когда вырастет, будет, как Кирилл, военным и тоже станет защитником Родины. А я молю Бога об одном: чтобы над нашими внуками было мирное небо, ведь именно за это отдали свои жизни такие герои, как мой Кирилл.

Для справки

С 1979-го по 1989 год личный и офицерский состав 104-го гвардейского десантно-штурмового полка выполнял боевые операции в Афганистане. С 1994-го по 1995-й полк находился в числе подразделений 76-й дивизии в Чечне. Позже участвовал в антитеррористических миссиях на Северном Кавказе.

Полк стал широко известен после боя у высоты 776 во время второй чеченской войны. В ходе сражения под Аргунем 29 февраля – 1 марта 2000 года 6-я рота 2-го батальона вступила в бой с отрядом из 2,5 тыс. боевиков, которым командовал арабский наемник Хаттаб. Из 90 десантников тогда погибли 84.

Источник: газета «Коммерсант», 27.05.2019 г.